

УДК 811.512.141

МЕЖДОМЕТИЯ, ВЫРАЖАЮЩИЕ НЕНАВИСТЬ, ПРЕЗРЕНИЕ, ОТВРАЩЕНИЕ, БРЕЗГЛИВОСТЬ, ПРЕНЕБРЕЖЕНИЕ, УНИЧИЖЕНИЕ, В СОВРЕМЕННОМ БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

Исянгулова Г.А.

ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Уфа, Россия (450076, Уфа, ул. Заки Валиди, 32), e-mail: igulnaz75@yandex.ru

---

Междометия принадлежат к эмоциональной сфере языка, они являются своего рода речевыми знаками, сигналами, употребляемыми для кратчайшего выражениями реакции человека на различные события реальной действительности. Выражая чувства и волю, междометия, тем не менее, осознаются всеми говорящими на данном языке и всем понятны, так как за ними закреплено определенное смысловое содержание. Но значение междометий может быть понято лишь в контексте, потому что одни и те же междометия могут служить для выражения различных чувств. В зависимости от интонации и условий контекста эти междометия могут выражать самые разнообразные, нередко прямо противоположные чувства и ощущения. В данной статье рассматриваются 16 междометий, которые выражают ненависть, презрение, отвращение, брезгливость, пренебрежение, уничижение, в современном башкирском языке, приводятся примеры из художественной литературы.

Ключевые слова: эмоциональные междометия, семантика междометий, отрицательные эмоции, эмотивные средства.

INTERJECTIONS EXPRESSING HATRED, CONTEMPT, AVERSION, FASTIDIOUSNESS, NEGLECT, HUMILIATION IN THE MODERN BASHKIR LANGUAGE

Isyangulova G.A.

Bashkir State University, University address: 32, Validy Str., 450076, Ufa, Russia, e-mail: igulnaz75@yandex.ru

---

Interjections belong to the emotional sphere of the language; they are some kind of speech signs, signals using for the shortest expressing of person's reaction to different events of reality. Interjections expressing feelings and will, nevertheless, are perceived by speakers of the particular language and they are understandable as they have a certain semantic content. But the meaning of interjections can be understood from the context, because the same interjections may serve for expressing different feelings. Depending on the intonation and the conditions of the context these interjections can express diversified but sometimes opposite feelings and perceptions. This article deals with 16 interjections expressing hatred, contempt, aversion, fastidiousness, neglect, humiliation in the modern Bashkir language, the examples are taken from the fiction.

Keywords: emotional interjections, semantics of interjections, negative emotions, emotive means.

Междометия – это особый разряд слов, выражающих различные чувства непосредственно в момент их проявления и эмоциональное отношение человека к высказываемому. В отличие от других частей речи они не обладают номинативностью, а лишь выражают душевное состояние, чувственную оценку происходящего. Это эмоционально-волевые сигналы, служащие для кратчайшего и непосредственного выражения чувств, переживаний и волеизъявления. Не обладая номинативной функцией, междометия не располагают системой словообразовательных и грамматических форм. Тем не менее междометия имеют своеобразное строение, характеризуются своеобразными особенностями и обладают целым рядом дифференциальных признаков, позволяющих квалифицировать их как категорию, отличную и от знаменательных (междометия лишены

номинативной функции), и от служебных частей речи.

Таким образом, междометия представляют собой обобществленный фонд языковых средств для экспрессивно-драматического выражения эмоций и волевых импульсов. Интонационные, фонетические особенности междометий, их аффективная окраска, моторно-мимическое и жестовое сопровождение составляют чрезвычайно важную сторону их смыслового строя.

Междометия являются принадлежностью живой устной речи. Они тесно связаны с интонацией и в значительной степени с жестами и мимикой. Например: – Ур-ра!.. Элэкте! – тип кыскырып ебэргәнән үзе лә һизмәй калды “Сам не заметил, как закричал: “– Ура!.. Попался!” (Н.Мусин). “Фу, эйтерһең, мин райсоветтан китһәм, бөтә донъя емерелә!” – тип асыуланьп, тағы өстәл тартмаһындағы кағыззарын кутарырға кереште Юлдашбаев “Фу, как будто, если я уйду из райсовета, земля перевернется!” – Юлдашбаев, рассердившись, начал разбирать бумаги в ящике стола (Н.Мусин). Ғәзимә: – Алла, баламды ни эшлэттегез? – тип, күззәрен алартып бакырып ебәрзе “Газима, взбесившись, закричала: – Боже, что вы сделали с моим ребенком?” (Х.Давлетшина). – Ай-һай, егет, әллә ситлеккә эләктеңме? – тип көлдө Хәзисә Барласовна, бармак янап “– Ну, парень, неужели попался? – рассмеялась Хадиса Барласовна, пригрозив пальцем” (А.Хаким).

По характеру функционирования междометия делятся на две группы.

1. Междометия, произносимые человеком произвольно и выражающие его чувство, состояние без отношения к окружающему: *эмм, ойй, уфф* и т.д. Они произносятся при внезапном ощущении боли, неожиданном страхе и т.п., от других разрядов междометий отличаются особой интонацией, постоянным употреблением в начале предложения, обычно в них протяжно произносится конечный звук. Междометия данной группы не имеют коммуникативную направленность, но несут определенную семантическую нагрузку, общепонятны для носителей языка, информируют о физическом или душевном состоянии субъекта.

2. Междометия, выражающие эмоциональное отношение субъекта к высказываемому. Этот разряд составляет основную часть междометий по количеству, в сочетании с интонацией и мимикой выражает самые разнообразные эмоции человека. Например: *ай-ай* – выражает огорчение, сожаление, упрек; *ай-бай* – выражает сильное удивление; *атак, атак-атак* – выражает удивление от неожиданности; *әл-лә-лә* – выражает восторг и т.д.

Природу языка можно понять и объяснить только исходя из самого человека и его мира. Человек неотделим от эмоций, которые непосредственно проявляются в его речи, движениях, мимике, голосе [6].

Эмоции – это одна из форм отражения мира, обозначающая душевные переживания, волнения, чувства [9]. А эмоции многогранны. В языке имеется целый арсенал эмотивных средств, от которых зависит естественность коммуникации, т.е. при использовании которых общение сохраняет свою жизненность, естественность, эмоциональность [3].

Междометия являются одним из основных средств выражения эмоций, так как выражение эмоций является их основной функциональной нагрузкой. Как нам известно, большинство эмоциональных междометий являются многозначными. Многозначность междометий предполагает наличие у слова близких значений, но одно и то же междометие в различных ситуациях может выражать эмоции, противоположные по значению. Однако следует иметь в виду, что одно и то же междометие, выражая различные эмоции, произносится разной интонацией. Когда человека переполняют эмоции, он не думает о том, какое же междометие ему лучше использовать, чтобы оно передавало только одну определенную эмоцию [6].

Таким образом, *объектом* исследования данной статьи являются эмоциональные междометия, которые выражают ненависть, презрение, отвращение, брезгливость, пренебрежение, уничижение, в современном башкирском языке и их семантическая характеристика.

Материалом для исследования послужили произведения художественной литературы, данные одноязычных и двуязычных словарей, наблюдения над устной речью носителей башкирского языка, практическое владение языком, который является родным для автора исследования. Примеры даются с переводом на русский язык.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что результаты ее могут найти применение при исследовании ряда проблем функционирования междометий не только в башкирском языкознании, но и в тюркологии.

Материал и результаты работы могут быть использованы в практике преподавания башкирского языка в вузе и школе, при составлении научных и нормативных грамматик башкирского языка, вузовских и школьных учебников.

Эмоциональные междометия выражают чувства, эмоции, а также эмоциональную характеристику и оценку фактов, событий и явлений действительности [5]. Например: Һай-Һай, серәкәйзәр мыжғып торалар “Эх, здесь комаров много” (М. Карим). Ух, йылан-ан... Юлыма аркыры төшөр өсөн низәр генә уйлап сығармай, иблис! “Ух, змея... Чего только не выдумывает, чтобы мне помешать, дьявол!” (Т. Гарипова). – Уф, балакайзарым, ни эшләрбез!.. – тигән һүззәр Зифаның йөрәген ирекһеззән ярып сыға “– Уф, дети мои, что мы с вами будем делать!.. – эти слова невольно вырываются из сердца Зифы” (Н. Мусин). У-уй,

алла һаклаһын! Хозай һинен кеүек эткә дәл итмәһен! “О-ой, боже упаси! Не дай бог повстречаться с такой собакой, как ты!” (Т. Гарипова).

Большая часть эмоциональных междометий выражает отрицательные эмоции: досаду, укор, порицание, угрозу, протест, осуждение, раздражение, испуг, огорчение, растерянность, недовольство, недоверие, вызов, неодобрительное или чрезвычайное удивление, замешательство, сожаление, клятвенное уверение, возмущение, горе, тоску, печаль, боль. В современном башкирском языке довольно большую группу по количеству составляют междометия, выражающие ненависть, презрение, отвращение, брезгливость, пренебрежение, уничижение. Рассмотрим наиболее часто употребляемые междометия.

Междометие *абау* выражает насмешку, издевательство. Например: Абау! Берәүзен әнкәйе терелеп кайткан тиерһең! “Боже! Как будто у нее мать воскресла!” (Т.Гарипова). – Аб-бау, ғәли йәнәптәре ялдар итә... – тиз үк мысқыллы келәү һакалтайзың йөзөндә калкып сыға “– Боже ты мой! Ваше превосходительство отдыхает... – на лице бородатого появилась ухмылка” (Д. Буляков). – Абау, күззәре! – тине Любомир, юрамал тауышын нескәртеп. – Бер батһаң, калкып сығырмын, тимә “– Боже мой, какие глаза! Если утонешь, не выплывешь”, – сказал Любомир, нарочно тонким голосом” (М.Карим). – Абау, каштары! Инеп китһең, азашып калырһың, – тине кыз, Любомирзың каштарын күргәс “– Боже, какие брови! В них можно заблудиться, – сказала девушка, увидев брови Любомира” (М. Карим).

В зависимости от контекста может выражать отвращение. Например: “Абау, бигерәк шөкәтһез”, – тип һығымта яһаны Әлфиә, тәүге тәһсирзән һуң “Боже, какой невзрачный”, – подумала Альфия, увидев первый раз” (И. Абдуллин). Аб-ба-ау, тәмһез “Господи, какой невкусный” (Ф. Исянгулов).

Междометие *фу* так же выражает отвращение. Например: Фу, тизәк есе килә, тизәк! “Фу, навозом пахнет!” (З.Биишева). – Фу, тапкан кемгә окшарға! – тип, екһенеү менән уйлап алды Иштуған “– Фу, нашел на кого быть похожим! – с отвращением подумал Иштуған” (З. Биишева). Фу-у, сабаталай ясы килде лә сыкты бит “Фу-у, получилось плоским как лапти” (Н. Мусин). Ихсанбай аяғы астында яткан нимәгәлер һөрлөгөп коланы: нимә тигәне этәс емтеге икән. Фу... “Ихсанбай упал, споткнувшись об что-то под ногами: это оказалось падалью петуха. Фу...” (Т. Гарипова).

Междометия *аһ*, *эй*, *эх*, *һәй* выражают ненависть. Например: Аһ!.. Юғал, юғал хәзер күземдән! “Ах!.. С глаз моих долой! Исчезни!” (Б. Бикбай). Аһ, мәкерле йән... “Ах, коварная душа...” (З. Биишева). Аһ, куркак! Аһ, һатлык!“Ах, трус! Ах, предатель!” (З. Биишева). Эй, ерәнгес тә инде! “Эй, как омерзительно!” (З. Биишева). – Эх, һез, туң баштар! Күзле бүкәндәр! – тип кыскырып ебәрзе“– Эх, вы, тупые! Истуканы! – закричал он” (А. Хаким). Эх, аһмак һин, студент, ысынлап та, аһмакһың! “Эх, дурак ты, студент, действительно,

дурак!” (Д. Буляков). – Эх, интеллигент! – ти Орлов, мысҡыллы мәғәнә һалып “– Эх, интеллигент! – сказал Орлов с издевкой” (А. Хаким). – Һэй... – Мирхәйзәров кул һелтәне. – Тыл крысаһы! Бабник!.. “– Эй... – Мирхайдаров махнул рукой. – Тыловая крыса! Бабник!..” (Т. Гарипова).

Междометия *ай-хай*, *о-хо* (*oho*), *oho-ho*, *хе*, *һа*, *һе-һи*, *һэй* выражают иронию. Например: “Ай-хай, быныһы һиңә артығыраҡ хөрмәт булып”, – тип уйланы Котлогужа “Ой ли, этот почет не по тебе”, – подумал Кутлугужа” (Н.Мусин). – Ай-хай, һэйбәт бисәңә ни, һиндәйерәк йөзөк алып биргәнһең! – тигән хөсөтлө һүзе утка кәрәсин һибәү менән бер булды “Завистливые слова: “Какой перстень ты подарил своей любимой жене!” – подлили масла в огонь (Н. Мусин). Ай-хай, приказ бирергә һин кем әле?! “А кто ты такой, чтобы приказывать?!” (Н. Мусин). “Ай-хай, аҡыллы баш, һинең кеүек котһозға ауылдаштарымды һатайым икән”, – тип уйланы “Умник, неужели я предаю своих односельчан такому уроду, как ты”, – подумал он” (Н. Мусин). Ай-хай, белмәгәнәң юк, ә! “Ого, много чего знаешь, а!” (А. Хаким). Ай-хай, һәр тырышқан кеше шағир булып китә торған булһа, бик күпкә китә торғандыр ул “Если каждый станет поэтом, то их сколько развелось бы” (Ф. Исянгулов). – Ай-хай, фәстерә картың! – тине кемдер “– Да, ну и заливаает старик! – сказал кто-то” (А. Хаким). О-һо, Әхәт Зарипович, һеззәң тормош фәлсәфәһе бик хәтәр! “О-го, Ахат Зарипович, ваша жизненная философия очень опасна!” (Н. Мусин). Оһо! Укырға тура килһә, һинән, моғайын, философ сығыр ине “Ого! Если бы ты получил соответствующее образование, наверное, стал бы философом” (Т. Гарипова). Оһо-һо! Шәбәйгән был күсер егет “Ого-го! Кучер стал проявлять усердие!” (М. Карим). – Бер азнаһан балсығын куптарасактар! – О-һо-һо! “- Через неделю снимут гипс! – О-го-го!” (М. Карим). Хе, шул яратқан өсөн дә, бында калдырмайым “Ха, из-за того что люблю, я тебя здесь не оставлю” (Р. Камал). Һа, көрәшсе табылған! “Ха, нашелся борец!” (Н.Мусин). Һа, дуһтарзы оноттоғозмо ни – ярмамай! “Ха, друзей своих забыли – так нельзя!” (Р.Камал). Һа, ул “кеше араһына сыға алмай”, ул ас-яланғас... “Ха, ей стыдно “выходить в люди”, она нищенка...” (Р.Камал). Әртис? һе-һииии... Ғүмер буйы эт өрзөрөп, кеше көлдөрөп йөрөй икән... “Артист? Ха-ха... Всю жизнь будет на сцене кривляться...” (И. Абдуллин). Һэй-й, балыксылар! Бер зә генә ырата алмағанһығыз шул! “Эй, рыбаки! Улов у вас небольшой!” (Ф. Исянгулов). Һэй, һинең атайың һөйләр инде ул “Эй, твой отец расскажет” (Н. Мусин).

Междометие *тфү* в башкирском языке, как и в русском, выражает презрение, отвращение, брезгливость, гнев. Например: Тыу бейә бит, тыу бейә, тфү!.. “Яловая кобыла, тфү!..” (Н. Мусин). Атмы ни былар?! Тфү! “Разве это лошади?! Тфү!” (Т. Гарипова). Алама ағай һин, тфү! Яратмайым, һин кәкес ағай, тфү! “Плохой ты дядя, тфү! Не люблю тебя, плохой дядя, тфү!” (Ф. Исянгулов). Ә Ирәгет?.. Тфү!.. Бәтә ышанысты, бәтә хөрмәтте,

ихтирамды аяк астына Һалып тапаны “А Ирҗегет?.. Тьфу!.. Доверие, почитание, уважение – ни с чем не посчитался, все растоптал” (З. Бишева).

Уничужение, пренебрежительное отношение выражают междометия *Һе, пшол, һи*. Например: Һе, пүстәк, Ғәлим! Уйзар, имеш “Ха, это пустяк, Галим! Подумаешь, мысли” (Н.Мусин). Һе, белмәй ни... “Ха, конечно, знаю...” (Н.Мусин). Һе, Уйылдандың Миңлегөлгә күзе төшөп йөрөй икән “Ха, оказывается, Уильдан влюблен в Минигуль” (Н.Мусин). Һе, мин уны (пистолетты) ысын икән тип уйлайым, һеззән үзегезгә карамайым әле “Ха, а я подумал, что это настоящий пистолет, на вас даже внимания не обращаю” (Д. Буляков). Һе, дорфа, имеш. Катырак та мөмкин ине “Ха, будто бы грубо. Можно было еще грубее” (Д. Буляков). Һе, кәтәп тор, һин дә мин озатып ебәргән ағаһы “Ха, подожди-ка, брат же сам провожал” (Д. Буляков). Һе, район үзеге лә кала инде, мырза “Ха, районный центр тоже город, братишка” (Д. Буляков). Һе, карға сумғандыр инде. Сыкһа ла яз ғына килеп сығыр шул “Ха, наверное, увяз в снегу. Весной, наверное, найдем” (М.Карим). Һе, хәтере калыр?! Хәтере кала беләме ни уның?.. “Ха, обидется?! Разве он умеет обижаться?..” (З. Бишева). Һе, усалмы?! Усал ғына тип әйтеүе аз “Ха, злая?! Это еще мягко сказано” (З. Бишева). – Һе, Кызырас – староста!.. – тип пырхылдап кәлөп тә ебәрзе “– Ха, Кидрач – староста! – он рассмеялся” (З. Бишева). Һе, бәтә ғүмере шунда батраклыкта үтһен дә, якындан белмә... “Ха, конечно знает, всю жизнь у него батрачил...” (З. Бишева). Һе, яратканһыңдыр... Улай ғына әйтеү аз... “Ха, любила, наверное... Хотя, как сказать...” (З. Бишева). Пшол! Паханға – был урын! “Пшол! Это место пахана!” (Р. Камал). Ах шулаймы, сволочь! Пшол! “Ах так, сволочь! Пшол” (Р. Камал). Һи, бахыр, үзән эшкнмәгәнһең “Ха, бедняжка, ты сам недотепа” (Н. Мусин). Һи-и-и, миңрәү таз, булған азығыңды биреп ебәрһән һуң... “Плешивый глупец, отдал бы еду, которая была у тебя...” (М. Карим).

Таким образом, междометия составляют в современном башкирском языке живой и богатый пласт субъективных речевых знаков, служащих для непосредственного эмоционального выражения переживаний, ощущений, аффектов, волевых изъявлений. Выражая эмоции, настроения, волевые побуждения, междометия не обозначают и не называют их. Хотя междометия и не обладают номинативной функцией, они имеют осознанное коллективом смысловое содержание.

Как было указано выше, семантически междометия отличаются от всех знаменательных частей речи тем, что они не обладают функцией называния, т.е. номинативной функцией, так как являются своего рода речевыми знаками, сигналами, употребляемыми для кратчайшего выражениями реакции человека на различные события реальной действительности или для выражения требования, желания человека. Выражая чувства и волю, междометия тем не менее осознаются всеми говорящими на данном языке и всем понятны, так как за

междометием закреплено определенное смысловое содержание. Но значение междометий обычно может быть понято лишь из контекста, потому что одни и те же междометия могут служить для выражения различных чувств. В зависимости от интонации и условий контекста эти междометия могут выражать самые разнообразные, нередко прямо противоположные чувства и ощущения [4].

Трудности анализа значений междометий вполне обоснованны, так как большинство междометий лишено денотативных значений. Известно, что междометия являются носителями пресуппозитивных смыслов высказывания. Для их выявления необходимо подобрать синонимическую перифразу, которая помогает эксплицировать смыслы и тем самым установить значение междометия. Значение междометий может колебаться в пределах от единственно устойчивого до контекстуального и ситуативно обусловленного. Большинство междометий являются полифункциональными и имеют несколько достаточно устойчивых значений и функций.

Список литературы

1. Грамматика современного башкирского литературного языка. – М.: Наука, 1981. – 495 с.
2. Германович А.И. Междометия русского языка: пособие для учителя. – Киев, 1966. – 172 с.
3. Жельвис В.И. Эмотивный аспект речи. Психолингвистическая интерпретация речевого воздействия. – Ярославль, 1990.
4. Исянгулова Г.А. Многозначные междометия в современном башкирском языке // Искусство и образование. – 2008. - № 8. – С. 26-31.
5. Исянгулова Г.А. Лексико-семантические особенности императивных междометий в современном башкирском языке // Вестник Башкирского университета. – 2010. – Т. 15, № 3 (I). – С. 987-989.
6. Могутова Н.В. Основные проблемы использования эмотивных языковых единиц для придания высказыванию естественности и эмоциональности (на примере английских междометий) // Язык, коммуникация и социальная среда. – Вып. 2. – Воронеж: ВГТУ, 2002. – С. 88-93.
7. Серeda Е.В. Морфология современного русского языка: место междометий в системе частей речи: учебное пособие. – М.: Флинта, 2005. – 160 с.
8. Ураксин З.Г. О междометиях и их классификации // Исследование по грамматике современного башкирского языка. – Уфа, 1979. – С. 88-93.
9. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1987.
10. Бикбай Б. Тере шишмэлэр. – Өфө: Китап, 2004. – 328 бит.

11. Биешева З. Әсәрзәр. Биш томда. 3 том. – Өфө: Китап, 2003. – 496 бит.
12. Бүләков Д. һайланма әсәрзәр. 2 том. – Өфө: Китап, 2004. – 560 бит.
13. Ғарипова Т. Бәйрәкәй. Роман-эпопея. – Өфө, 2006. – 768 бит.
14. Зәйнуллин М.В., Зарипов Р.Ф. Башкорт әзәби теленең морфологияһы. – 3-сө киҫәк. – Өфө: Башкорт дәүләт университеты, 1980. – 47 б.
15. Исәнғолов Ф. Һалам әшләпә. – Өфө: Китап, 2008. – 416 бит.
16. Ишбулатов Н.Х. Хәзерге башкорт теле. Һүз төркөмдәренең классификацияһы. – Өфө: Башкорт китап издательствоһы, 1962. - 127 б.
17. Камал Р. Мөхәббәт дошмандары. – Өфө: Китап, 2001. – 352 бит.
18. Кәрим М. Әсәрзәр. 5 том. – Өфө: Китап, 2014. – 664 бит.
19. Мусин М. һайланма әсәрзәр. 1 том. – Өфө: Китап, 2003. – 560 бит.
20. Хәким Ә. Өйөрмә. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 2002. – 336 бит.
21. Әхтәмов М.Х. Башкорт теленең грамматикаһы. – 2-се киҫәк. – Өфө: Башкорт дәүләт университеты, 1979. – 80 б.

Рецензенты:

Ғаляутдинов И.Г., д.ф.н., профессор, ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Российская Федерация, Республика Башкортостан, г. Уфа;

Султанбаева Х.В., д.ф.н., профессор, ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Российская Федерация, Республика Башкортостан, г. Уфа.